

Л.И. ВВЕДЕНСКАЯ

ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
ПО РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
(1917—1920 ГОДЫ)

Среди уникальных архитектурных ансамблей прошлого одно из первых мест, несомненно, занимает Московский Кремль. Сохранению и реставрации этого комплекса уделялось большое внимание с первых же лет Советской власти. Уже в 1920-х гг. появляются первые работы, посвященные вопросам музейного строительства и реставрации памятников искусства. Среди них следует особо отметить статью архитектора И.В. Рыльского¹, возглавлявшего с сентября 1918 г. реставрационные работы в Московском Кремле, содержащую значительный фактологический материал. Следующие три десятилетия дали ряд работ общего характера, в некоторых из них уделяется внимание проблемам сохранения памятников Кремля в первые послереволюционные годы². Осуществленная позднее публикация ряда архивных материалов ввела в научный оборот новые данные по истории реставрации Московского Кремля в Советский период³. Но только статья Н.М. Рогожина целиком посвящена проблемам восстановительных и реставрационных работ в Московском Кремле в первые годы Советской власти, учета и сохранения его исторических ценностей, организации музеев⁴. А между тем в Отделе рукописных, печатных и графических фондов Государственных музеев Московского Кремля в фонде Московского Дворцового управления хранятся еще не опубликованные документы (приказы, протоколы, сметы, акты и другие), представляющие большой научный интерес⁵. Автор настоящей статьи ставит своей целью на основе этих документов дополнить и конкретизировать некоторые данные о первом советском периоде ремонтно-реставрационных работ в Кремле.

В ноябре 1917 г. Московский Кремль оказался в ведении нескольких организаций: как архитектурно-художественный комплекс РСФСР в ведении Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса; как московский архитектурный ансамбль — Комиссии по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; как один из московских дворцовых комплексов — Комиссии по приему, охране и заведению дворцовым имуществом в г. Москве, образованной еще весной 1917 г. по распоряжению Комиссара Временного правительства над бывшим Министерством императорского двора Ф.А. Головина. Комиссия по приему должна была составить подробные описи всего движимого дворцового имущества в Москве. Одним из объектов ее деятельности стал Московский Кремль. Активными членами Комиссии по приему были известные архитекторы, художники, искусствоведы. Журналы заседаний Комиссии дают возможность четко разграничивать отношение ее членов к происходившим событиям. В начале декабря 1917 г. Московский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сообщил Комиссии по приему о назначении П.П. Малиновского и В.М. Фриче «комиссарами по Двор-

цовому имуществу»⁶. После долгих обсуждений Комиссия по приему признала на заседании 29 декабря 1917 г.⁷, что «образовавшаяся при Совете рабочих и солдатских депутатов Комиссия по охране памятников искусства и древностей имеет задачу несравненно более обширную»⁸. Вскоре Комиссия по приему прекратила свою деятельность, некоторые ее члены (И.Э. Грабарь, А.П. Щусев, Н.Г. Машковцев, И.П. Машков) стали работать в советских организациях по охране памятников.

В это же время (декабрь 1917 г.) Советское правительство создает для руководства, охраны и использования учреждений бывшего Министерства императорского двора Народный комиссариат имуществ республики. В его ведение переходят царские дворцы, имения и тому подобное со всем находящимся в них имуществом, в том числе и Московский Кремль.

Как свидетельствуют документы, в этот сложный период основной организацией, занимавшейся работами в Кремле, была Комиссия по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одной из первоочередных задач, с которыми столкнулись ее члены, был осмотр зданий Кремля. Акт наружных повреждений от 15 ноября 1917 г., о котором говорит Н.М. Рогожин⁹, стал первым шагом в решении этой задачи. Прежде чем приступить к точной фиксации повреждений кремлевских зданий, были приняты меры к защите поврежденных частей от действия морозов перед наступающей зимой. Как явствует из «Отчета о работах по ремонту кремлевских зданий, приспособлению их для размещения правительственных учреждений и реставрации повреждений», первые работы были связаны с ликвидацией аварийного состояния зданий: «с этой целью были зашиты досками окна по фасаду Николаевского дворца, а разбитые каменные части поддержаны подпорами, закрыты деревянными щитами и засыпаны опилками пробоины в Благовещенском и Верхоспасском соборах и в Окружном суде, вставлено большое количество стекол, исправлено значительное число сломанных дверей и замков»¹⁰.

В декабре 1917 г. Комиссия начала составлять подробное описание ущерба, нанесенного во время октябрьских боев зданиям и башням Кремля, чтобы с возможно большей точностью выявить объем и очередность будущих ремонтно-реставрационных работ. Документы показывают, что наиболее пострадавшими были: Никольская и Беклемишевская башни (у последней был снесен верхний шатер); церковь Двенадцати апостолов, алтарная часть стены которой была полуразрушена; Малый, или Николаевский, дворец со сквозными пробоинами в стенах и несколькими разбитыми колоннами углового выступа; фасад Чудова монастыря со сквозными пробоинами стен и сильно разрушенным порталом. Менее значительные повреждения оказались в Успенском соборе, где в результате обстрела был пробит барабан средней главы и поврежден юго-западный пилон. В Благовещенском соборе были разбиты арки и часть свода южного портика лестницы. В Архангельском соборе, колокольне Ивана Великого, Верхоспасском соборе, бывшем здании Судебных установлений оказалось несколько незначительных повреждений. В Троицкой и Средней Арсенальной башнях были разбиты углы пилонов. Незначительные повреждения получили Арсенал, Спасская, Константино-Еле-

нинская и Петровская башни¹¹. Тогда же Комиссия составила приблизительные сметы на проведение работ по ремонту каждого объекта¹² и, что особенно важно, определила принципиальные задачи архитектурной реставрации. В «Пояснительной записке к приблизительному исчислению стоимости исправления повреждений кремлевских башен и зданий Московского Дворцового управления» подчеркивалось, что «должно быть обращено особое внимание на их археологически-художественную точность, для чего должен быть затрачен довольно значительный труд на предварительные исследования и изготовление чертежей и рисунков»¹³.

С января 1918 г. начались подготовительные работы к ремонтно-реставрационному сезону. Были выполнены некоторые чертежи и рисунки, составлены более точные сметы, выяснены вопросы археологического и архитектурного характера. В это же время возводятся леса у Чудова монастыря, церкви Двенадцати апостолов, Малого, или Николаевского, дворца и внутри Беклемишевской башни. Начать работы предполагалось в конце мая 1918 г.¹⁴.

11 марта 1918 г. Советское правительство переехало в Москву. И уже на следующий день В.И. Ленин вместе с Я.М. Свердловым, Н.К. Крупской и В.Д. Бонч-Бруевичем осмотрели Кремль. В своих воспоминаниях В.Д. Бонч-Бруевич так описывает этот осмотр: «...Кругом были бесконечные следы недавних боев. Стены были усеяны мелкими впадинами и выбоинами. Вознесенский монастырь, постройки Чудова монастыря, одна кремлевская башня и некоторые здания носили явные следы разрушительного артиллерийского огня. <...> Владимир Ильич, видимо, волнуясь, осматривал Кремль и расспрашивал, удалось ли сохранить все ценности дворцов, Грановитой и Оружейной палат, знаменитую патриаршую ризницу и библиотеку с ее ценнейшими книгами и древними рукописями. Когда оказалось, что все это сохранено самым тщательным образом <...> Владимир Ильич, радуясь всему этому, велел немедленно проверить караулы и убедиться еще раз, что здесь все цело»¹⁵.

В. И. Ленин неоднократно обходил территорию Кремля, осматривал все здания, дворцы, стены и другие сооружения, интересовался положением с топливом для зданий Кремля, условиями хранения и охраны ценных исторических реликвий, картин, фресок. Заметив разбитое окно в одной из кремлевских церквей, Владимир Ильич «тотчас же сделал выговор заведующему музейным отделом, сказав, что дело охраны памятников в Кремле стоит не на должной высоте»¹⁶.

Детально интересуясь вопросом, В.И. Ленин обратился к В.Д. Бонч-Бруевичу с просьбой рекомендовать соответствующую литературу. Бонч-Бруевич вспоминал: «Я указал на двухтомное исследование специалиста С.П. Бартенева. <...> Владимир Ильич тотчас же принялся за чтение этого прекрасного иллюстрированного издания. <...> Изучив эту книгу Бартенева и сделав свои пометки, Владимир Ильич совершил продолжительную прогулку по Кремлю; в течение трех дней он обходил и подробно осматривал здания, дворцы, Грановитую палату, боярские терема и, наконец, дважды прошел по стенам Кремля, подходя к каждой башне и интересуясь их состоянием»¹⁷.

17 мая 1918 г. В.И. Ленин отдает распоряжение коменданту Кремля

П.Д. Малькову о срочной реставрации сильно пострадавшей Никольской башни: «Предлагаю в срочном порядке произвести реставрацию Владимирских ворот»¹⁸. В ответ на распоряжение В.И. Ленина комендант Кремля 19 мая доложил, «что работы будут производиться срочным порядком с 22 сего мая»¹⁹.

В 1918 г. Лениным были утверждены директивы по восстановлению Кремля и намечены сроки реставрационных работ. Позднее он сам неоднократно проверял ход реставрации на тех или иных строительных участках.

В мае 1918 г. по решению Большой Государственной комиссии по просвещению Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины была преобразована в Отдел по делам музеев и охраны памятников в составе Наркомпроса²⁰. Отдел по делам музеев и охраны памятников был разделен на подотделы и секции, многие из которых ведали работами в Кремле.

С сентября 1918 г. работы по реставрации и ремонту кремлевских зданий перешли в ведение Реставрационного подотдела, который сосредоточил внимание на том, чтобы успеть отремонтировать до наступления холодов возможно большее количество зданий, а остальные оградить от порчи на зиму. Была проделана огромная работа; ликвидированы повреждения Троицкой башни и церкви Николы Гостунского, заделаны пробоины в здании Арсенала и алтарной части Архангельского собора, отремонтированы купола Успенского собора и закончены работы в Малом (Николаевском) дворце. Отреставрировать Никольскую башню в намеченные сроки не успели. Не были завершены также и работы по реставрации Чудова монастыря, но к началу весенних работ были заготовлены все необходимые белокаменные части. На основании детальных обследований реставраторы выяснили, что церковь Двенадцати апостолов в древности стояла на двух проездных арках. Пролеты этих арок были частично открыты также до холодов²¹.

Когда срочные работы остались позади, специалисты приступили к решению чисто реставрационных задач — выявлению первоначальных древних форм там, где они не были искажены поздними перестройками.

Для лучшего проведения работ Реставрационным подотделом была организована специальная Комиссия по ремонту и реставрации кремлевских зданий. Комиссию составляли члены Коллегии и члены Центральной реставрационной комиссии²². Членами Коллегии были: комиссар Кремля (Г.С. Ятманов), председатель Музейного отдела (И.Э. Грабарь), председатель Отдела охраны памятников искусства и старины (И.Е. Бондаренко), заведующий Секцией архитектурной регистрации (И.В. Бакланов), члены Петроградской коллегии (П.П. Покрышкин, К.К. Романов). Центральная реставрационная комиссия состояла из архитекторов А.В. Щусева, Н.В. Марковникова, И.В. Рылского²³. Для ведения работ была разработана инструкция с учетом архитектурно-строительных и научно-реставрационных задач, стоявших перед Комиссией. Наряду с геодезической съемкой, тщательными обмерами зданий предлагался сбор архивного материала (все имеющиеся планы Москвы из архива Московского Дворцового управления и Городской Думы), а также исторических и литературных данных (путеводители, статьи, мо-

нографии), учитывалась также и точная фотофиксация объектов²⁴. Эта инструкция продолжала собой намеченную еще в декабре 1917 г. линию на сохранение «точности» зданий Кремля. Кроме того, инструкция предусматривала снос сараев, навесов внутри и у стен Кремля и принятие необходимых мер предосторожности на первоочередных объектах. К числу таких объектов относились Беклемишевская, Никольская, Троицкая, Арсенальная башни, церковь Двенадцати апостолов и Успенский собор²⁵.

Для проведения намеченных работ были составлены сметы и список из ста трех наименований необходимых строительных материалов²⁵. Готовясь к сезону реставрационных работ 1919 г., архитектор И. В. Рыльский, возглавивший работы с сентября 1918 г., отправляет в Новгород письмо реставратору П.И. Юкину с просьбой сообщить состав и способ накладывания известково-алебастрового раствора, применяемого как при наружных, так и при внутренних настенных работах²⁷. Члены Кремлевской комиссии часто консультировались со специалистами разных отраслей знаний, например, обращались к инженеру путей сообщения профессору Н.К. Лахтину с просьбой рассчитать арки под церковью Двенадцати апостолов²⁸.

Документы не только на первоочередную реставрацию всех зданий и башен, но и на будущее были подписаны архитекторами И. В. Рыльским и А.А. Латковым 24 декабря 1918 г.²⁹. Работы начались весной 1919 г.

Из древних зданий Соборной площади церкви Двенадцати апостолов и Ризположения были особенно сильно искажены поздними застройками. «А древние патриаршие палаты,— писал И.В. Рыльский,— больше оставались по названию и ассоциировались скорее, как место, где когда-то были таковые»³⁰. Кропотливые работы по выявлению древнего вида этого здания продолжались до конца 1920 г. Церковь Ризположения была освобождена от пристроенной к ней в XIX в. часовни Печерской богородицы. Объектом реставрационных работ этого сезона стал также Архангельский собор. Был разобран его деревянный тамбур, закрывавший лоджию западного входа. Собор от этого значительно выиграл.

Продолжались работы и на кремлевских башнях. Но шли они медленнее по ряду причин. Так, например, черепица для шатра Беклемишевской башни, заказанная на заводе керамики «Абрамцево», начала поступать не сразу. Для того чтобы шатер не выделялся среди других башен своей «новизной», черепицу нужно было предварительно «состарить». Процесс «старения» требовал большого времени. Для работ на Арсенальной башне обязательно требовался старый крупный кирпич. К тому же начиная с 1920 г. средства на поддержание древних зданий Кремля отпускались в весьма урезанном размере³¹ — в тяжелой обстановке гражданской войны и хозяйственной разрухи молодой Республике Советов пришлось сократить до минимума средства, отпускавшиеся на реставрационные работы.

И все же значение этого периода в истории охраны памятников неоспоримо; его главная принципиальная особенность состоит в том, что задача сохранения памятников культуры в то время была выдвинута в ряд важнейших государственных проблем. Чрезвычайно плодотворными были первые послереволюционные годы и в отношении создания ос-

новых принципов учета и научной реставрации памятников: разработанные тогда и примененные на практике методы не утратили своего значения до наших дней.

1. Рыльский И.В. Реставрационные работы в Кремле с 1917 по 1922 год.— «Архитектура», 1923, № 1—2.
2. О с н о с Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры.— «Искусство», 1940, № 6; Гард а н о в В.К., К о н о н о в Ю.Ф. Музейное строительство в РСФСР (1917—1920 гг.).— «Вопросы истории», 1955, № 4.
3. Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917—1918: Документы и воспоминания. М., 1964; Б о г у с л а в с к и й Г.А. Охрана памятников истории и культуры (1917—1918 гг.).— «Советские архивы», 1969, № 3; Овсянникова Е.Б. Из истории Комиссии Моссовета по охране памятников.— В кн.: Советское искусствознание. Вып. 2(15). М., 1982.
4. Р о г о ж и н Н.М. Документы по истории восстановления, реставрации памятников и организации музеев Московского Кремля (1917—1920 годы).— «Советские архивы», 1978, № 1.
5. ОРПГФ Музеев Кремля, ф. 20, 1917—1920 гг.
6. Там же, ф. 20, 1917 г., д. 1—2, 10, 18.
7. Все даты до 29 января 1918 г. даны по старому стилю.
8. ОРПГФ Музеев Кремля, ф. 20, 1917 г., д. 2, л. 83—84.
9. Р о г о ж и н Н.М. Документы по истории восстановления, реставрации памятников и организации музеев Московского Кремля (1917—1920 годы).
10. ОРПГФ Музеев Кремля, ф. 20, 1918 г., д. 4, л. 53.
11. Там же, ф. 20, 1917 г., д. 20, л. 2—15.
12. Там же.
13. Там же, л. 1.
14. Там же, ф. 20, 1918 г., д. 4, л. 53—53 об.
15. Б о н ч - Б р у е в и ч В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969, с. 228, 230.
16. О с н о с Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры, с. 62.
17. Б о н ч - Б р у е в и ч В.Д. Воспоминания о Ленине, с. 402—403.
18. Ленин и культурная революция. Хроника событий (1917—1923 гг.). М., 1972, с. 66. Владимирские ворота (ныне Никольские) выходят к Историческому музею.
19. Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917—1918. Документы и воспоминания, с. 29.
20. Р а в и к о в и ч Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917—1967 гг.).— «Тр. НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры». Вып. 22. М., 1970, с. 12.
21. ОПИ ГИМ, ф. 54, оп. 1, д. 28, л. 3.
22. ОРПГФ Музеев Кремля, ф. 20, 1918 г., д. 4, л. 1.
23. Там же.
24. Там же, л. 2 об.— 3.
25. Там же, л. 3 об.
26. Там же, ф. 20, 1920 г., д. 6, л. 1—3.
27. Там же, ф. 20, 1918 г., д. 4, л. 16.
28. Там же, ф. 20, 1919 г., д. 7, л. 5.
29. Там же, ф. 20, 1920 г., д. 4, л. 6—7.
30. Р ы л ь с к и й И.В. Реставрационные работы в Кремле с 1917 по 1922 годы, с.18.
31. Там же, с. 20—21.